

ГЛАВА 24

Сяо Цзичун предупреждал заранее: сразу после начала занятий их ждёт проверочный экзамен.

Едва прозвенел звонок, в класс вошёл учитель со стопкой свежееотпечатанных бланков.

Проверочный экзамен был давней традицией школы — он касался не только десятых классов, но и всех остальных. Первый учебный день начинался с тотальной проверки знаний по всем предметам.

В экспериментальный класс собрали лучших учеников, так что экзаменов здесь никто не боялся. По крайней мере, даже те, кто нервничал, старались не подавать виду.

Янь Жань слушал, как учительница литературы представляется и объясняет цели проверочного экзамена, и невольно сжимал кулаки. Он украдкой покосился на соседа. Сяо Цзичун небрежно выводил что-то на листе черновика. Присмотревшись, Янь Жань понял, что тот упражняется в английском — вписывает пропущенные буквы в длинные, сложные слова. Половину из них он даже не узнал.

Листы передавали с первых парт на последние. Перед Янь Жанем сидела девушка по имени Лу Дань, а перед Сяо Цзичуном — Чжао Мэнжань.

Янь Жань заметил, как Сяо Цзичун улыбнулся Чжао Мэнжань, когда та протянула ему бланки. В груди неприятно кольнуло. Он разозлился на себя за внезапную вспышку ревности и поспешно схватил свой экземпляр, передав остальные назад.

За семь дней военных сборов одноклассники успели познакомиться. Кто-то, пробежав глазами задания, горестно вздохнул:

— Ну и жуть... Задания запредельные.

Ему почти никто не ответил. Все сосредоточенно вчитывались в вопросы, прикидывая сложность: одни думали, что сосед просто прибедняется, другие — что он пытается усыпить их бдительность.

Янь Жань тоже пролистал проверочный экзамен. Задания и впрямь оказались непростыми, а темой сочинения было «Загрязнение рек». О проблемах экологии он писал уже сотни раз, но никогда не получал высоких баллов. Он понятия не имел, как написать так, чтобы по-настоящему впечатлить комиссию.

Он снова взглянул на Сяо Цзичуна. Тот уже всю строчил в бланке. Его ручка летала по бумаге с невероятной скоростью — казалось, он давал ответы спустя считанные секунды после

прочтения. Можно было подумать, что он видел эти вопросы раньше и теперь просто переписывает их по памяти.

Такая продуктивность соседа давила на Янь Жаня тяжёлым грузом. В этот момент мимо проходила учительница. Она легонько постучала по его столу и негромко заметила:

— Не смотри в чужую работу.

Янь Жань вздрогнул и поднял голову. Ему стало неловко.

«Я же не собирался списывать!»

Пришлось заставить себя сосредоточиться на собственных листах.

Литература была единственным предметом, в котором Янь Жань чувствовал себя уверенно. Но когда он только добрался до анализа текста, Сяо Цзичун уже поставил финальную точку в сочинении.

С начала экзамена прошло всего сорок минут.

Янь Жань больше не смел коситься в сторону соседа — это окончательно сбивало его с ритма.

Сяо Цзичун отложил ручку, посмотрел на кафедру и, встретившись взглядом с учителем, поднял руку. Он сдал работу первым.

Учительница литературы, женщина средних лет с приятной полнотой, была коллегой отца Сяо Цзичуна и хорошо знала парня. Она взяла его листы и тут же принялась проверять их прямо за своим столом.

Дзинь-дзинь-дзинь...

Прозвенел звонок.

— У вас есть ещё пять минут, — объявила учительница. — Работы должны быть сданы до начала следующего урока.

Даже с этой прибавкой общее время проверочного экзамена составило всего пятьдесят минут. Большинство учеников не успели дописать и половины.

— Это тренировка на скорость реакции, — добавила она. — Кто ещё не приступал к сочинению, советую поторопиться.

Пять минут на целое сочинение! В классе послышался ропот и раздражённые жалобы.

— Где это видано — давать на литературу пятьдесят минут?

— Да это же физически невозможно закончить!

Кто-то заметил пустующее место Сяо Цзичуна.

— Сяо Цзичун давно всё сдал. Пишите быстрее.

— Откуда у него такая скорость? Может, он заранее знал вопросы? Его отец ведь тоже преподаёт литературу в этой школе.

Несмотря на шепотки о «заговоре», все яростно заскрипели перьями.

Янь Жань тоже бросился дописывать. Мысленный план сочинения у него был готов ещё в начале урока, но сейчас всё перепуталось. В панике перед неизбежным финалом он едва соображал, и строчки выходили путанными и бессвязными.

— Всё, время вышло! Сдавайте работы, не задерживайте следующий урок! — громко провозгласила учительница.

Янь Жань в спешке нацарапал ещё пару предложений. Глядя на жалкий текст из двух абзацев, он безнадежно вздохнул. Под аккомпанемент угроз — «Кто не сдаст сейчас, положу работу отдельно и сниму пять баллов!» — он рванул к кафедре и протянул свой листок.

Стоило учителю выйти, как класс взорвался многоголосым гулом.

— Твою мать!

— Ну всё, мне крышка!

— Я вообще ничего не успел!

— У меня в сочинении только вступление!

— Господи, хоть бы на проходной балл наскрести...

— Худший экзамен в моей жизни!

У Янь Жаня на душе было серо. Он привалился к парте и украдкой взглянул на Сяо Цзичуна. Его мучил страх: вдруг тот слышал замечание учителя? Что, если Сяо Цзичун теперь думает, будто он пытался у него списать?

Чжао Мэнжань обернулась к Сяо Цзичуну, который что-то увлечённо чертил на черновике.

— Ты невероятно быстрый, — заметила она.

Сяо Цзичун лишь улыбнулся в ответ, не отрываясь от дела.

К ним подошёл Го Юйфэн.

— Сяо Цзичун, признайся, ты ведь видел задания раньше? Твой отец — учитель литературы, всё сходится. В следующий раз предупреди нас, если намечается такая облава.

Он произнёс это так бесцеремонно и нагло, что окружающие замерли, глядя на них. Это был открытый вызов.

Все ждали, что Сяо Цзичун разозлится. Парни уже знали, что у него крутой нрав, и связываться с ним не стоит. Больше всех, пожалуй, его опасался Лу Мин, который на своей шкуре почувствовал тяжёлую руку старосты.

Сяо Цзичун посмотрел на Го Юйфэна своими тёмными глазами, обычно казавшимися обманчиво кроткими. Он усмехнулся:

— Это всего лишь обычный проверочный экзамен, а не вступительные в университет. Зачем мне подсматривать вопросы? Но если я заранее узнаю о какой-нибудь проверке, обязательно дам знать. Чтобы вы успели сбегать в туалет и не завалили тест из-за слабого мочевого пузыря.

Го Юйфэн нахмурился, что-то буркнул и вернулся на место.

Чжао Мэнжань хотела что-то добавить, но промолчала. Зато другие одноклассники поспешили утешить Сяо Цзичуна, советуя не принимать слова Го Юйфэна близко к сердцу.

Чэн Фэн бросил:

— Да забей ты на него. Ведёт себя как цепной пёс — лает на каждого встречного!

Го Юйфэн услышал это и мгновенно вскочил. Чэн Фэн и не думал отступать, ответив ему вызывающей ухмылкой.

Разъярённый Го Юйфэн в два шага преодолел расстояние и вцепился Чэн Фэну в воротник. У Янь Жаня сердце ушло в пятки — назревала драка.

Но прежде чем они успели обменяться ударами, Сяо Цзичун вклинился между ними и развёл их в стороны.

— Старшая школа только началась, — спокойно, но твёрдо произнёс он. — Если вы сейчас так вскипаете, то как собираетесь учиться дальше?

К счастью, в этот момент вошёл учитель физики. Го Юйфэн и Чэн Фэн, испепеляя друг друга взглядами, разошлись по местам.

Янь Жань и Лу Дань всё это время наблюдали за сценой с открытыми ртами. Когда угроза миновала, Янь Жань облегчённо выдохнул, а Лу Дань хихикнула и прошептала ему:

— Тебе не кажется, что Сяо Цзичун сейчас звучал как семейный консультант, который мирит молодожёнов?

Янь Жань озадаченно посмотрел на неё, не сразу сообразив, к чему она клонит.

Лу Дань надула губы и добавила:

— Ну ты и книжный червь, ничего не понимаешь.

Учитель физики, раздавая тесты, коротко представился:

— Вы — экспериментальный класс, элита школы. Учёба для вас должна быть на первом месте. Не тратьте время на глупые разборки, эти три года слишком ценны, чтобы разбазаривать их впустую.

Очевидно, он заметил конфликт и решил сделать превентивный выпад.

Едва получив листки, ученики погрузились в работу. Наставления учителя слушали единицы.

Утреннее собрание съело два урока, литература — ещё один. На физику осталось всего сорок пять минут. Если не ускориться, провал неизбежен.

Математика и физика были слабыми местами Янь Жаня. Он отчаянно пытался сосредоточиться, но условия задач, где каждое слово в отдельности было понятно, при объединении превращались в голове в набор непостижимых символов.

Ему оставалось только делать то, что под силу, и надеяться на чудо.

Сяо Цзичун управился с физикой за полчаса — для него это был привычный темп. Закончив, он не стал проверять работу, а вместо этого скользнул взглядом по листу соседа. Янь Жань, сжимая в левой руке ластик, а в правой — карандаш, яростно чертил формулы. Сяо Цзичун с первого взгляда понял: формула не та.

Он хотел было подсказать, но вовремя одёрнул себя — на обычном проверочном экзамене в этом нет смысла. Он отвёл глаза и сложил свой бланк пополам. Сдавать раньше времени не стал. Вместо этого он взял черновик и начал детально разбирать ту самую задачу, на которой споткнулся Янь Жань. Он расписал всё по шагам, пометил нужные формулы, добавил альтернативные методы решения и даже набросал примеры похожих задач.

До конца урока оставалось время, и он переключился на последнюю задачу по механике, выстроив логическую цепочку от законов Ньютона до корпускулярно-волнового дуализма света. В этот момент прозвенел звонок.

— Можете сдавать, — разрешил учитель. — Тем, кто не успел, даю ещё десять минут.

Это был экспериментальный класс — многие щёлкали задачи как орешки и потянулись к столу учителя. Первым выскочил Го Юйфэн. Сдав листы, он победно посмотрел на Сяо Цзичуна, но тот всё ещё что-то усердно писал и не двигался с места.

На лице Го Юйфэна расплылась самодовольная улыбка.

Янь Жань понял, что дальше не продвинется, и решил бросить последние две задачи. Подняв голову, он обнаружил, что Сяо Цзичун пристально смотрит на него.

— Собираешься сдавать? — спросил тот.

Янь Жань смущённо кивнул и сложил бланк так, чтобы сосед не увидел пустую страницу.

— Захвати и мой, — Сяо Цзичун протянул ему свою работу.

Янь Жань сложил их вместе и направился к кафедре. По пути он мельком сравнил ответы — в двух заданиях они не совпали. Сердце упало. Стало ясно: зачёт ему не светит.

Класс начал пустеть — все спешили на обед. Чжао Мэнжань, закидывая рюкзак на плечо, обернулась к Сяо Цзичуну.

— Ты что там пишешь? — она с любопытством заглянула в его черновик и изумлённо вскинула брови.

Тут снова нарисовался Го Юйфэн.

— Физика в этот раз была детской. Я уложился в сорок минут.

Окружающие поморщились от его хвастовства — парень явно не умел считывать атмосферу.

Го Юйфэн перевёл взгляд на Сяо Цзичуна.

— Всё ещё вычисляешь что-то?

«Ну и заноза», — подумал Сяо Цзичун, а вслух сказал:

— Нет. Ты домой не собираешься?

Го Юйфэн заглянул в записи на столе. Несмотря на своё тщеславие, он был талантлив и, в отличие от Янь Жаня, сразу понял, что перед ним. На одном листе были разобраны варианты решения задачи из теста, а на другом пестрели формулы с использованием математического анализа. Го Юйфэн мало что в этом смыслил, но уровень осознал мгновенно.

Его самодовольный вид как ветром сдуло. Он почувствовал себя неловко. Посмотрев на Чжао Мэнжань, он спросил:

— Идём?

Холодная красавица уже собрала вещи и, не удостоив его ответом, вышла из класса.

Янь Жань вернулся к парте и в удручённом состоянии начал собирать учебники. В этот момент Сяо Цзичун положил перед ним лист формата А4.

— Держи. Ты ошибся в третьей задаче. Здесь правильный алгоритм и ещё несколько способов решения. А здесь — типы задач, которые легко перепутать. Посмотри на досуге.

Янь Жань вспыхнул до корней волос. Он взял лист, пробежал глазами по аккуратным строчкам, и его лицо запылало ещё сильнее.

— Так вот оно как... А я...

Сяо Цзичун закинул рюкзак на плечо.

— Собирайся быстрее. Дома посмотришь.

Янь Жань спрятал записи и поспешил за ним.

По дороге домой Янь Жань всё ещё не мог прийти в себя от стыда.

— Кажется, я даже порог не пройду.

Сяо Цзичун посмотрел на его поникшие плечи и по-дружески приобнял за шею.

— Просто разберись в том, что я написал. В следующий раз, когда увидишь подобное, просто действуй по схеме.

По этому короткому эпизоду он окончательно понял: природного таланта к точным наукам у друга немного.

Янь Жань кивнул, а потом вдруг спросил:

— Слушай, а ведь Го Юйфэну нравится Чжао Мэнжань, да?

Сяо Цзичун промолчал.

Янь Жань заглянул ему в лицо:

— Ты разве не заметил?

—...

— Серьёзно, это же очевидно. Я сразу это понял.

Сяо Цзичун помрачнел.

— Ты вместо того, чтобы учиться, только и делаешь, что за другими подсматриваешь? Какое тебе дело до них?

Янь Жань оторопел. Он не мог понять, на что Сяо Цзичун злится. На его нерадливость в учёбе? Или он сам положил глаз на Чжао Мэнжань и теперь ревнует?

— Да я просто случайно заметил, — пробормотал Янь Жань. — Говорят, они живут рядом и в средней школе всегда вместе ходили...

Сяо Цзичун внезапно сжал его ухо. Янь Жань охнул.

— Больно же!

Сяо Цзичун отпустил его.

— Не смей при мне обсуждать посторонних. Мне плевать. Мы обсуждали физику, с какого перепуга ты переключился на сплетни?

Янь Жань виновато замолчал. Он чувствовал, что действительно сболтнул лишнего.

<http://bllate.org/book/17500/1659167>